

Цзи Няо, якобы отправившийся навестить главнокомандующего, лишь для вида покинул дворец, а сам направился прямо в ведомство.

В последнее время он крутился как белка в колесе. С тех пор как Е Сяо доложил, что слежка за ним во дворце усилилась, Цзи Няо старался использовать каждую свободную минуту для решения накопившихся дел. Сегодня выдался редкий спокойный день, и раз уж он так рано ушел с утреннего доклада, стоило заняться государственными делами.

Однако Гэн Сз был настоящей головной болью. Раз уж генерал теперь находится в особняке, как с ним поступить?

Цзи Няо приподнял занавеску паланкина, бросил беглый взгляд наружу и снова откинулся на подушки. Устал. Слишком устал.

Паланкин остановился у здания Внутреннего кабинета. Цзи Няо вышел, но стоило ему сделать пару шагов, как из-за угла выскочил человек в соломенной шляпе и грубой серой одежде. В руке у него блеснул короткий клинок, направленный прямо в сердце чиновника!

Цзи Няо даже не шелохнулся. Хотя все знали, что Цзи Няо — человек безжалостный, в глазах общества он всегда оставался хрупким ученым мужем, лишенным всякой силы. А раз уж он не владеет боевыми искусствами, то и уворачиваться не должен. Он просто стоял на месте, сдвинув брови и наблюдая за несущимся на него убийцей.

Разумеется, покушение провалилось. Не успел нападавший приблизиться к Цзи Няо на десять шагов, как Е Сяо мощным ударом ноги отправил его в полет. Убийца, исторгнув фонтан крови, обмяк и потерял сознание.

Цзи Няо лишь махнул рукой, голос его остался мягким и спокойным:

— Разберитесь. Не пачкайте кровью порог Внутреннего кабинета.

За эти годы желающих отправить его на тот свет было так много, что, выстройся они в очередь, вышло бы не меньше трех-четырех кругов вокруг города Фэнцзин. Привыкнув к подобному, Е Сяо вместе со своим отрядом справлялся с такими инцидентами мастерски, не утруждая Цзи Няо лишними заботами.

Е Сяо быстро уволок нападавшего. Цзи Няо неспешным шагом вошел в свой рабочий кабинет. Глядя на стопки документов, возвышавшиеся выше его головы, он тяжело вздохнул и с силой потер виски.

Господа чиновники, умоляю вас, перестаньте искать смерти. Цзи Няо искренне хотел в это время лишь одного — пустить свои мозги на любовные дела, а не тратить их на этих господ. Выругавшись про себя, он смиренно потянулся к первой бумаге.

Открыв досье, он увидел требование конфисковать имущество семьи цензора Сюй Чэнчжи и отправить их в изгнание. Цзи Няо закатил глаза, отбросил документ в сторону и взялся за второй. Ох, заместитель главы Министерства ритуалов Цзи Сы выступает против выбора наложниц для Его Величества. Не хочешь — не выбирай, но разве нельзя дать императору возможность сохранить лицо? Ну зачем же быть таким прямолинейным?

Читая его увещевания в адрес Императора Тайчу, Цзи Няо почувствовал, как начинает ныть голова. Чего только стоило это: Его Величество правит менее десяти лет, а в гареме уже сотни наложниц, такого не позволяли себе даже тираны Цзе и Чжоу... Цзи Няо почувствовал, как заболели глаза. Такие упрямцы — пусть лучше умрут, так будет даже к лучшему. Смерть — отличное решение.

Третья папка... Цзи Няо не стал ее читать. Он оттолкнул документы и бессильно растекся по креслу. К чему все эти бумаги, когда генерал куда интереснее?

Цзи Няо встал, решив, что исполнит императорский указ и «навестит» своего генерала. К черту эту службу, возвращение к генералу принесет куда больше радости. Но не успел он выйти из кабинета, как к нему с улыбкой заглянул Сяо Сань, главный евнух при Императоре Тайчу:

— Почтение господину Цзи. Господин, Ваше Величество просит вас немедленно явиться во дворец.

Цзи Няо мысленно вздохнул, но на его лице появилась безупречная улыбка:

— Я подчиняюсь воле государя.

Говоря это, он незаметно вытащил из рукава банкноту в тысячу лян и сунул ее в руку Сяо Саню:

— Благодарю вас, господин евнух, за хлопоты. Примите в знак признательности, купите себе что-нибудь или присмотрите пару слуг.

Сяо Сань невозмутимо спрятал банкноту, сияя от удовольствия. Когда Цзи Няо проходил мимо него, евнух прошептал:

— Господин, Его Величество жаждет смерти главнокомандующего.

Цзи Няо замер на мгновение. А затем его губы изогнулись в соблазнительной, демонической улыбке:

— Ваше Величество — Сын Неба, владеющий всем миром. У него есть всё, чего он пожелает, и он волен казнить кого угодно.

Ваше Величество, ха.

Император Тайчу ждал Цзи Няо в своих покоях. Когда тот вошел, император лежал на кушетке, окруженный тремя-четырьмя наложницами. Цзи Няо скользнул взглядом по комнате. Самой знатной среди них была внебрачная дочь Маркиза Нинъюань, наложница Лань, которую пожаловали этим титулом всего три дня назад. Остальные тоже имели ранги. Хм, умеет же развлекаться.

Цзи Няо опустил глаза, опустился на колени и почтительно произнес:

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество, желаю вам здоровья.

— Вставай скорее, господин Цзи. Иди сюда, присоединяйся к веселью! — Император Тайчу, изнеженный услугами наложниц, увидев Цзи Няо, рассмеялся и поманил его рукой. Он небрежно подтолкнул одну из женщин в сторону Цзи Няо.

Женщина кокетливо выкрикнула «Ваше Величество» и бросилась к Цзи Няо. Тот сделал шаг назад, уклоняясь от ее объятий. Когда женщина с наигранным вскриком «ой» мягко опустилась на пол, Цзи Няо сложил руки в жесте извинения:

— Ваш слуга ничтожен и не смеет осквернять наложницу Чунь.

— Какая она наложница? Так, игрушка, — Император Тайчу даже не посмотрел на наложницу Чунь, которая с мольбой смотрела на Цзи Няо, лежа на ковре. Его смех звучал бесчеловечно. — Если я дарю ее тебе, значит, она твоя. Если она не нравится господину Цзи, можешь распорядиться ею как хочешь.

Цзи Няо поднял голову и расплылся в лучезарной улыбке:

— Благодарю Ваше Величество за щедрый дар.

Он подошел и присел перед наложницей Чунь. Надо признать, она была действительно красива, но при этом до ужаса глупа. Не понимая, что происходит, она продолжала изгибаться в соблазнительной позе и заигрывать с императором:

— Ваше Величество, от ваших слов мое сердце разбивается.

Император даже не взглянул на нее, продолжая с улыбкой наблюдать за Цзи Няо. Тот подцепил пальцем подбородок девушки, внимательно ее разглядывая. Наложница Чунь, по-видимому, неверно истолковала его жест. Встретившись с красивыми, нежными глазами Цзи Няо, она самонадеянно подмигнула ему, отвечая на его внимание кокетливым взглядом.

Цзи Няо отпустил ее и встал. Он отступил назад, достал платок, тщательно вытер пальцы и бросил ткань на пол. Бросив взгляд на Императора Тайчу, который с интересом наблюдал за происходящим, Цзи Няо тихо приказал:

— Позовите людей. Отведите наложницу Чунь в Павильон Тяньгун, пусть сделают из нее веер красавицы.

Двое стражников вошли в комнату и, схватив наложницу, потащили ее к выходу. Только что она кокетничала с императором, а теперь, не понимая, что происходит, начала отчаянно визжать и брыкаться, отказываясь уходить. Старший стражник, разозлившись, замахнулся, чтобы отвесить ей пощечину, но Цзи Няо остановил его.

— Будьте нежнее. Кожа наложницы Чунь нежна, как топленое масло, бела и прозрачна. Если вы ее повредите, веер выйдет не таким красивым.

Последние слова он сказал, обернувшись и с улыбкой глядя на девушку. Юный, прекрасный глава кабинета смотрел на нее с нежностью, но при этом сделал рукой короткий жест, словно перерезая горло.

Наложница Чунь поняла всё. Глаза ее закатились, и она лишилась чувств.

Цзи Няо выпрямился и посмотрел на Императора Тайчу. Тот махнул рукой остальным наложницам:

— Вы все, идите и развлеките господина Цзи. Если не сможете доставить ему удовольствие, ваша судьба будет такой же, как у наложницы Чунь.

Увидев, что случилось с наложницей Чунь, девушки побледнели и попадали на кровать, а те, что поумнее, тут же распростерлись на полу, моля о пощаде. Цзи Няо усмехнулся, его улыбка стала еще нежнее и светлее:

— Зачем же Ваше Величество пугает этих красавиц? Если они перепугаются до смерти, веера из них получатся некрасивые.

Сказав это, он взглянул на наложниц и мягко добавил:

— Госпожи, прошу вас, удалитесь. Мне нужно обсудить с Его Величеством важные дела.

<http://bllate.org/book/22361/2344385>